

МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Добаев А.И.,

кандидат экономических наук,
эксперт Центра региональных исследований
(Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета (ЮФУ),
г. Ростов-на-Дону)

Добаев И.П.,

доктор философских наук, профессор,
эксперт Российской академии наук
(ЮФУ, г. Ростов-на-Дону)

Игнатова Т.В.,

доктор экономических наук, профессор
(Южно-Российский институт управления –
филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС при Президенте
Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону)

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ФИНАНСОВЫХ ОПЕРАЦИЙ ПОСРЕДСТВОМ
СИСТЕМЫ «ХАВАЛА»**

DOI: 10.31249/rimm/2019.04.06

***Аннотация.** В настоящей статье авторами на основании изучения многочисленных зарубежных и отечественных источников определена сущность финансовых операций посредством системы «хавала». Выявлено, что эта система носит исторически обусловленный характер, которая использовалась, прежде всего, в странах Ближнего, Среднего Востока и Южной Азии во внешнеторговых операциях в рамках различных направлений так называемого «Шёлкового пути». Задействуется эта система и в наши дни, однако в несколько измененном виде, поскольку на ее трансформацию оказали влияние процессы глобализации, фиксируемые в последние десятилетия повсеместно в мире. Однако, помимо традиционной торговой деятельности, «хавала» нередко стала*

использоваться в криминальной деятельности различных современных организованных преступных группировок (ОПГ), в том числе радикальными исламистами. В связи с этим изучение криминологических особенностей финансовых операций посредством системы «хавала» приобрело особую актуальность. Вместе с тем анализ имеющихся источников свидетельствует о недостаточной научной разработанности этой темы. Особенно это касается Российской Федерации, столкнувшейся с начала 90-х годов XX в. с различными девиациями на своей территории, в том числе и с многочисленными диверсионно-террористическими актами, которые нередко финансировались посредством «хавалы». Что касается отечественной правоохранительной системы, то сам термин «хавала» стал употребляться только с середины первого десятилетия нового тысячелетия. Однако на практике ситуация с противодействием финансированию терроризма в этой сфере до сих пор находится не на должном уровне. Кстати, в США этой проблеме стали уделять внимание только после террористических атак 11 сентября 2001 г., но до сих пор и в этой стране не удалось полностью перекрыть нежелательные финансовые потоки.

Прагматизм вопроса требует дальнейшего осмысления явления и выстраивания эффективной системы по противодействию ему. В связи с этим изучение мирового опыта, наращивание собственных исследований с точки зрения обеспечения национальной безопасности страны в экономической и финансовых сферах представляется одной из важнейших задач на пути выявления, предупреждения и пресечения использования системы «хавала» для легализации преступных доходов и финансирования терроризма.

В ходе изучения имеющихся классификаций системы «хавала» сделан важный вывод, имеющий теоретический и прикладной характер: «традиционный» и «трансформирующийся» виды «хавалы» при определенных обстоятельствах могут трансформироваться в «преступный». Важным также представляется выделение авторами настоящей статьи пяти особенностей, характерных для «хавалы», которые несут потенциальную угрозу безопасности финансово-экономической системы на глобальном и национальном уровнях. Доказано, что сложившаяся система противодействия финансированию терроризма не способна в полной мере оперативно реагировать на использование системы «хавала» в преступной деятельности. Указанное обстоятельство дополнительно актуализирует рассматриваемую тему и требует дальнейшей исследовательской деятельности в этом направлении.

Ключевые слова: финансирование терроризма; системы переводов денег или ценностей; услуги по переводу денег или ценностей;

неформальные системы перевода денег; неформальные системы перевода денежных средств; система «хавала»; экономическая безопасность; финансовая безопасность.

Система «хавала» является одним из видов систем переводов денег и ценностей (далее – СПДЦ), имеющая устойчивые исторические, этнические, культурные и религиозные связи со странами Ближнего и Среднего Востока (прежде всего, Афганистаном, Пакистаном, Ираном, Ираком, Саудовской Аравией и ОАЭ). Система «хавала», как и большинство других СПДЦ, с момента своего образования и на протяжении многих веков обслуживала торговые взаимоотношения, создавая условия для своевременных и безопасных взаимных расчетов участвующих сторон. В основе функционирования системы «хавала» лежит принцип компенсирующего сальдо, который заключается в переводе денег от отправителя из страны «А» («ОА») или в переводе денег в качестве оплаты за оказанные услуги от другого отправителя из страны «Б» («ОБ»). «Хаваладар» из страны «А» («ХА») получает деньги в одной валюте от «ОА» и в ответ «ХА» дает «ОА» пароль. «ХА» оповещает контрагента («хаваладара») в стране «Б» («ХБ»), чтобы «ХБ» передал соответствующую сумму в местной валюте получателю («ПБ»), который должен назвать пароль, чтобы забрать деньги. После завершения перевода начинается стадия уравнивания взаимных обязательств между «хаваладарами» [1].

Значительное воздействие на систему «хавала» в XX–XXI вв. оказали технический прогресс и появление сети Интернет, что привело к формированию современной модернизированной модели осуществления переводов посредством системы «хавала». В рамках этой модели операторы системы «хавала» (далее – «хаваладары») используют банки и современные платежные системы, основанные на сети Интернет (так называемый интернет-банкинг). Именно это обстоятельство расширило возможности «хаваладаров» и обеспечило их разнообразным платежным инструментарием, что позволяет реализовывать сложные экономические схемы уравнивания образовавшихся взаимных обязательств в географически отдаленных друг от друга странах [2–4].

Для ранее перечисленных стран, где активно работают «хаваладары», характерна высокая террористическая активность. В связи с этим в целом ряде научных исследований, выступлений руководителей и статей в авторитетных международных изданиях в последние десятилетия (особенно после терактов в США

11.09.2001 г.) констатировалось использование системы «хавала» в преступной деятельности: финансировании терроризма; легализации преступных доходов [5–8] (в том числе от торговли наркотиками) [9]; уходе от валютного и налогового контроля; иных видах теневой экономики, таких как наркобизнес, контрабанда (драгоценных камней, драгоценных металлов), торговля оружием, а также перевода денежных средств и материальных ценностей коррумпированным чиновникам [10–11].

В 2002 г. специалистами ООН объем ежегодно переводимых денежных средств посредством системы «хавала» оценивался в 200 млрд долл. США [12]. Принимая во внимание затраты на проведение теракта во Всемирном торговом центре в США, которые, по экспертным оценкам, достигли 500 тыс. долл. США (т.е. около 0,00025% от суммы денежных средств, переведенных в 2002 г. посредством системы «хавала»), и установленные в ходе расследования (они отражены в итоговом документе «The 9/11 Commission Report») факты использования членами «Аль-Каиды» и их деловыми связями системы «хавала» на подготовительном этапе, версия о циркуляции в системе «хавала» существенной доли грязных денежных средств нашла широкую поддержку среди ученых и практиков.

В связи с этим видится целесообразным рассмотреть систему «хавала» в криминологическом плане с позиций угроз национальной безопасности. Необходимо отметить, что в ряде исследований российских ученых констатируется использование системы «хавала» в преступной деятельности, однако не дается ее криминологическая классификация [13]. Представляется, что точная криминологическая классификация системы «хавала» позволит должным образом выстроить комплекс мер, направленных на предотвращение использования возможностей системы в преступной деятельности. Следует констатировать, что наиболее точную классификацию системы «хавала», имеющую наибольшее практическое значение, предложили эксперты ФАТФ [14], которые выделяют следующие ее виды.

1. *Традиционный* (англ. – Pure Traditional) – «хаваладар» обслуживает законные потребности, циркулирующие в системе деньги преимущественно легального происхождения.

2. *Трансформирующийся*, гибридный (англ. – Hybrid traditional) – иногда не совсем законный, поскольку «хаваладар» может участвовать в противоправной деятельности не умышленно.

3. *Преступный* (англ. – Criminal) – «хаваладар» сознательно выступает в роли организатора преступного канала (финансирования террористических группировок; легализации преступных доходов; незаконного вывода денежных средств из страны) или соучастника, оказывая вышеуказанные услуги преступникам.

Кроме того, заслуживает внимания и позиция профессора криминологии Северо-Восточного университета США (Northeastern University) Н. Пассаса, эксперта в области СПДЦ, который проводит параллели между моделями системы «хавала» и их использованием в преступной деятельности [15]. Так, он выделяет:

– *Неофициальные системы перевода денежных средств* (англ. – Informal Funds Transfer Systems, НСПДС) – традиционные («древние») системы, которые тесно переплетены с культурными особенностями определенной этнической группы. Операторы НСПДС приспособились к новым реалиям и возможностям, что привело к диверсификации платежных инструментов и экономических схем, но фактически сам механизм не изменился. Автор допускает, что «хаваладары», осуществляющие операции преимущественно в рамках традиционной модели системы «хавала», могут переводить грязные деньги / ценности или осуществлять финансовые операции в преступных интересах, однако их объем незначителен.

– *Неофициальные методы перевода ценностей* (англ. – Informal Value Transfer Methods, НМПЦ) получили мощный толчок к развитию благодаря возникновению и развитию сети Интернет, передовых технологий и развитию процессов глобализации, а также окончанию «холодной войны». Здесь исследователь предполагает, что «хаваладары», осуществляющие операции в рамках современной модели системы «хавала» (в больших объемах, чем в рамках традиционной модели), могут и далее переводить грязные деньги / ценности или осуществлять финансовые операции в преступных интересах.

– *Область пересечения НСПДС и НМПЦ*. Н. Пассас считает, что в рамках цепочки переводов (межгосударственной, межрегиональной) могут быть задействованы «хаваладары», осуществляющие операции как в рамках традиционной модели системы «хавала», так и в рамках современной, «хаваладары» также могут переводить грязные деньги / ценности или осуществлять финансовые операции в преступных интересах. Исследователь также подразумевает, что выделенная им область пересечения НСПДС и НМПЦ является достаточно сложной одновременно в нескольких ракурсах.

Во-первых, направление движения в рамках этой области может идти как от развитых стран в сторону развивающихся, так и наоборот. Во-вторых, в рамках цепочек переводов может использоваться самый разнообразный платежный инструментарий [16]. В-третьих, схемы уравнивания взаимных обязательств между «хаваладарами» могут быть самыми разнообразными, хотя изначальный умысел операторов – преступный. Таким образом, в рамках пересечения НСПДС и НМПЦ не существует четких финансово-экономических ограничений, что необходимо учитывать при регулировании системы «хавала».

По мнению Н. Пассаса, наибольшую угрозу безопасности государств представляет область пересечения НСПДС и НМПЦ, а также НМПЦ. Это связано с высокой экономической эффективностью и большими имеющимися возможностями для перевода операторами денежных средств в крупном и особо крупном размерах, в том числе преступного происхождения.

Существуют и более простые криминологические классификации системы «хавала», предлагаемые другими авторитетными исследователями. Так, П. Джост и Х. Сандху [17] разделяют систему «хавала» на:

- 1) «Белую систему “хавала”» (англ. – White Hawala), в рамках которой циркулируют деньги легального происхождения;
- 2) «Черную систему “хавала”» (англ. – Black Hawala), посредством которой переводятся деньги нелегального происхождения, что представляет угрозу безопасности.

Ввиду важности рассматриваемого аспекта необходимо детальнее рассмотреть криминологическую классификацию, предложенную экспертами ФАТФ.

Так, *традиционный* (англ. – Pure Traditional) вид системы «хавала» распространен в странах Южной Азии и Среднего Востока. Ведь под «хавалой» подразумевают именно систему «хавала» в традиционном понимании (традиционную модель) – ту, которую уже очень давно используют в торговле на больших расстояниях. Традиционная система «хавала» функционирует уже много веков в экономиках стран указанного региона, где ее не регулируют и где до сих пор в некоторых странах она используется для финансирования торговли и для осуществления переводов денег. В отдельных странах ее регулируют, но преимущественно она функционирует автономно.

Заказчиками операций выступают малообеспеченные слои населения – мигранты определенных этнических групп, которые

осуществляют трудовую деятельность в других странах. Например, переводы посредством «традиционного» вида системы «хавала» широко распространены в ОАЭ, так как там осуществляют трудовую деятельность значительное количество трудовых мигрантов из других азиатских стран (Индии, Пакистана и др.).

Традиционный вид системы «хавала» востребован среди мигрантов определенных этнических групп по следующим причинам: наличия этнических, земляческих и даже семейственных связей с «хаваладарами», что повышает доверие к ним; затрудненного доступа (для отправителей и получателей) к официальным банковским учреждениям.

В большинстве операторы традиционного вида системы «хавала» приспособились к новым реалиям и возможностям, что в результате привело к диверсификации и к усложнению используемых ими платежных инструментов и экономических схем, хотя фактически сам механизм не изменился.

Операторы традиционного вида системы «хавала» переводят деньги легального происхождения, оказывают востребованные услуги по переводу денег и по финансированию торговли малообеспеченным клиентам, преимущественно законопослушным. Традиционный вид системы «хавала» достаточно регулируется и в развитых странах Запада, и в богатых государствах – членах «Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива» (далее – ССАГПЗ).

Из-за того, что операторами традиционного вида системы «хавала» деньги переводятся в небольшом размере в силу невысокой платежеспособности заказчиков, традиционный вид системы «хавала» представляет относительно невысокую угрозу безопасности в плане возможной легализации преступных доходов и финансирования терроризма. В то же время недостаточный уровень регулирования этого вида системы «хавала» все же может представлять определенные риски.

«Хаваладары» *трансформирующегося* вида (англ. – Hybrid traditional) системы «хавала» отличаются от уже рассмотренного вида тем, что могут умышленно или неумышленно быть вовлечены в переводы денег незаконного происхождения через границы.

Назначение рассматриваемого вида заключается не в том, чтобы переводить деньги преступного происхождения. Однако возможны факты смешивания располагаемых «хаваладаром» денег законного и незаконного происхождения, полученных в результате совершения экономических преступлений (перевод денег, обра-

зующихся в результате ухода от уплаты налогов, или в целях обхода действующего в стране валютного режима, а также, возможно, существующих санкций).

Операторы этого вида системы «хавала» не являются членами организованных преступных группировок или сообществ. В своей деятельности они используют те инструменты и схемы уравнивания взаимных обязательств и обеспечения переводов, что и операторы традиционного вида. Этот вид системы «хавала» развивается там, где есть неудовлетворенный спрос на переводы, где операторы этого вида системы «хавала» могут взаимодействовать с другими операторами СПДЦ.

По мнению Н. Пассаса, для проводимых в рамках трансформирующегося вида системы «хавала» операций характерно то, что они [15]:

- происходят в официальной финансовой системе, но при этом почти не оставляют следов в ней;

- не требуют наличия широко разветвленной сети людей, вовлеченных в деятельность, связанную с ее осуществлением (большинство операций могут быть осуществлены группой из нескольких лиц как одновременно, так и постоянно);

- зачастую встроены в легальную или легально выглядящую торговую схему (отсюда вытекает возможность осуществлять значительные переводы ценностей);

- носят преступный характер, при этом разные виды преступности переплетаются (к примеру, уход от налогообложения, вывод капитала, обход эмбарго, контрабанда);

- обладают способностью переводить деньги в крупном и особо крупном размере (значительно превосходят объем денег, обычно переправляемых через данный вид «хавалы»).

Преступный вид (англ. – Criminal) системы «хавала» отличается тем, что посредством него переводятся деньги в особо крупном размере между людьми разных этнических и социальных групп, а также из различных стран. Этот вид используется для того, чтобы переводить деньги в страны с развитой и регулируемой банковской системой [14].

В некоторых странах обоснованно существуют опасения, что система «хавала» может использоваться в преступной деятельности. Операторы системы «хавала» в этом случае фактически являются преступниками. Этот вид системы «хавала» нередко контролируется организованными преступными группировками (далее – ОПГ). Переводимые в рамках него деньги образуются

в результате совершения преступлений. В связи с этим именно этот вид системы «хавала» представляет возможную *угрозу безопасности* в плане возможного использования для легализации преступных доходов или для финансирования терроризма.

Преступный вид системы «хавала» зачастую является составным, т.е. одним из направлений преступной деятельности, созданным с целью обеспечения финансовой инфраструктурой членов ОПГ, совершающих другие преступления.

Следует констатировать, что *«традиционный» и «трансформирующийся» виды системы «хавала» могут трансформироваться в преступный.* В частности, по мере увеличения объемов денег, которыми оперирует «хаваладар», его возможности могут стать привлекательными для преступников, которые будут стремиться взять его под свой контроль и в последующем производить через него свои операции.

Н. Пассас подчеркивает, что возможности системы «хавала» делают ее привлекательной для транснациональных преступных группировок и террористов. На практике преступный вид системы «хавала» проявляется в осуществлении следующей деятельности [18]: переправке обеспеченных ценностей (кредитные карточки, проплаченные карты оплаты за телефонную связь и различные услуги, подарочные сертификаты); проведении электронных платежей (основанных на сети Интернет); отправке дорогостоящих ликвидных товаров; опционной торговле; использовании кредитных / дебетовых карт одновременно несколькими пользователями; использовании брокерских, корреспондентских счетов и банковских гарантий. При этом зачастую фиксируется фиктивный характер цепочки переводов и совершаемых сделок, что несет угрозы финансовой безопасности вовлеченных стран.

Мировой криминологический опыт свидетельствует о том, что когда систему «хавала» используют в противоправных целях, то «хаваладары» в цепочку совершаемых операций вовлекают следующие элементы: подставные счета («bename» accounts); офшорные счета (offshore accounts); коммерческие организации, зарегистрированные на подставных лиц (shell companies).

Для более глубокого осмысления системы «хавала» следует четко понимать назначение переводов, проходящих через нее. Пусть переводы в рамках системы «хавала» осуществляются по направлениям от пункта «А» к пункту «Б». При этом, как правило, точкой «А» являются развитые страны, а «Б» – развивающиеся.

Как правило, из пункта «А» посредством системы «хавала» деньги отправляются на следующие цели [19–20].

1. *Первостепенные нужды родственников рабочих мигрантов* (питание, коммунальные услуги). С их точки зрения, система «хавала» не только дешевле и быстрее, но и доступнее официального банковского сектора. Через систему «хавала» можно перевести деньги в отдаленные села Пакистана или Бангладеш, где нет официальной финансовой инфраструктуры, за короткий временной промежуток. В тех случаях, когда существуют сомнения относительно возможности осуществления перевода в определенное место назначения, «хаваладар» может осуществить перевод, заплатив свои деньги, и только после получения денег получателем перевода взять деньги и комиссионные сборы со своего клиента.

2. *Личные затраты*. Сюда следует отнести расходы, связанные с туризмом, медицинским обслуживанием, платой за обучение, затраты на бракосочетание.

3. *Переводы гуманитарных, неправительственных, благотворительных организации в зонах конфликта*. СПДЦ и система «хавала» зачастую являются единственным каналом, через который можно осуществить перевод денег в страны и из стран, где идут военные действия или испытывающих последствия войн. В таких странах, как Афганистан и Сомали, где слабая банковская система, большинство благотворительных организаций используют именно неформальный финансовый сектор для осуществления международных и внутренних переводов. Для подавляющего большинства упомянутых организаций (за исключением наиболее крупных) стоимость перевода денег имеет значение, что также стимулирует использование системы «хавала». Конечно, руководители НПО или их представительств при командировании в страны, находящиеся в зоне конфликта, часто берут с собой деньги в крупном и особо крупном размерах в наличной форме. Данные суммы предназначаются для покрытия текущих издержек, связанных с деятельностью представительства НПО, но не могут, как правило, перекрывать возникающие потребности на незапланированные нужды.

4. *Оплата импорта / экспорта*.

5. *Личные инвестиции за рубежом. Оплата услуг, оказанных за границей*.

В этом ракурсе система «хавала» используется, прежде всего, для обхода экономических санкций и законодательства, направленного на борьбу с выводом капитала за рубеж.

В тех случаях, когда система «хавала» используется в преступных целях (преступный вид системы «хавала»), переводы осуществляются для [15, 19, 20]:

- переправки доходов, полученных от ведения преступного бизнеса, в другие страны для их легализации и возможного последующего реинвестирования в официальный сектор страны совершения предикатных преступлений;

- уклонения от уплаты налогов, государственных пошлин, таможенных сборов и сокращения тарифных издержек;

- финансирования террористических групп (на их инфраструктурные и непосредственные затраты).

В свою очередь переводы из пункта «Б» посредством СПДЦ и системы «хавала» предназначаются для [14, 15]: оплаты за обучение и лечение; компенсации туристических затрат (в случае, если они отправляют суммы большие, чем разрешает валютный контроль); оплаты импорта / экспорта.

В тех случаях, когда система «хавала» используется в преступных целях, переводимые деньги предназначаются для переправки взяток госслужащим; уклонения от уплаты налогов, государственных пошлин, таможенных сборов и сокращения тарифных издержек; вывода денег за рубеж для приобретения ликвидной собственности; возврата легализованных денег, принадлежащих членам организованных преступных групп.

Таким образом, всегда существует вероятность того, что *если из пункта «А» отправляют «чистые» деньги, то «грязными» деньгами могут расплачиваться в пункте «Б»*, причем как на стадии уравнивания взаимных обязательств между «хаваладарами», так и при обеспечении исполнения перевода (выдачи денег). Таким образом, всегда существует риск загрязнения «чистых» денег.

Размер комиссии, взимаемый за оказание переводов в рамках системы «хавала», существенно варьируется: от 0 до 25%. На цену перевода влияют следующие факторы: место нахождения конечного получателя (в отдаленные места комиссия выше); размер переводимых денег (когда отправитель желает перевести большие суммы, «хаваладары», как правило, предоставляют скидки на оказываемые услуги); характер взаимоотношений между клиентом и «хаваладаром»; частота и регулярность переводов; срочность перевода (прямо пропорционально); предоплата или оплата по факту получения денег; валюта платежа и ее курс (местная или свободно конвертируемая); ситуация в «стране-получателе» денег (в странах, где финансовая инфраструктура слабо развита, или

идут войны / революции, или введены эмбарго, санкции и пр., тарифы взимаются более высокие); отношение правоохранительных органов к системе «хавала»; осведомленность «хаваладара» относительно того, имеют ли переводимые деньги преступное происхождение.

С экономической точки зрения операторам системы «хавала» удастся удерживать столь невысокую комиссию, взимаемую за осуществление переводов, прежде всего по морально-религиозным причинам, благодаря диверсификации источников прибыли, а также нередко из-за отсутствия государственного регулирования и соответствующего налогообложения.

На размер комиссии, взимаемой «хаваладарами», оказывают существенное воздействие центральные институты исламской экономики. В мировой практике встречались случаи, когда «хаваладары» были вовлечены в операции системы «хавала» вообще без каких-либо прямых финансовых выгод для себя. Это может происходить в благотворительных и рекламных (ради основного бизнеса) целях и из чувств сострадания к бедному мигранту из своей этнической группы.

Мировой опыт свидетельствует, что «хаваладары» имеют разветвленные и стабильные источники образования доходов в результате [21]: получаемой разницы на курсах обмена валют; микрофинансирования (финансирования законной и незаконной торговли); размещения денег заказчиков под депозит; продажи свободных наличных денег; содержания небольших филиалов этнических банков (в этом случае основной услугой выступает обмен валюты); осуществления экспортно-импортных операций; торговли (драгоценными камнями и металлами, ювелирными изделиями, антиквариатом, коврами, сувенирами, книгами и цветами); оказания туристических, телефонных (в том числе факсимильных, телеграфных, Интернет) и риелторских услуг; ведения гостиничного и ломбардного бизнеса, аптечного, содержания всевозможных салонов (красоты, цветов) и точек продажи билетов; содержания заправочных станций; вывода денежных средств за рубеж; легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем.

С учетом изложенного, принимая во внимание результаты опубликованных научно-практических статей, а также международную оперативную, следственную и судебную практику, следует признать, что наибольшую общественную опасность система «хавала» представляет в тех случаях, когда она используется в качестве канала финансирования инфраструктурных и непосред-

ственных затрат, возникающих при подготовке и проведении терактов [22–24].

Нужно подчеркнуть, что СПДЦ, в частности преступный вид системы «хавала», привлекателен для террористических группировок в плане перевода денег или ценностей, полученных преступным путем, прежде всего, из-за ее кросс-системного характера, обусловленного тем, что «хаваладары» для расчетов с партнерами и обеспечения переводов (выдачи денежных средств) могут использовать платежные инструменты и экономические схемы принципиально отличных друг от друга расчетных систем. При этом нередко в рамках одной цепочки перевода может происходить их последовательная и одновременная реализация.

Также существуют и другие обстоятельства, стимулирующие спрос на оказываемые «хаваладарами» услуги для финансирования подготовки и проведения ДТА, к которым эксперты ФАТФ относят [25]:

- 1) недостаточные меры регулирования СПДЦ и недостаточную политическую волю у руководства некоторых стран;

- 2) уравнивание взаимных обязательств «хаваладарами» через большое количество третьих стран (третьих сторон) посредством товаров, наличных денег (возможно неучтенных) за пределами банковской системы;

- 3) использование в процессе уравнивания видов бизнеса, которые не регулируются надзорными органами;

- 4) реализацию схем бартерного уравнивания или компенсационных платежей;

- 5) сращивание доходов, полученных в результате совершенных правонарушений и преступлений, с чистыми, что упрощает легализацию преступных доходов и затрудняет расследование, возможно, совершенной противоправной деятельности.

Существует множество примеров того, как СПДЦ, в частности система «хавала», использовалась террористическими группировками. Так, в ходе слушаний, проведенных подкомитетом по международной торговле и финансам комитета по делам банков и домашнего хозяйства Сената США, посвященных использованию системы «хавала» в противоправной деятельности, сенаторы И. Бэйх (Senator Evan Bayh) и П. Сарбэйнес (Senator Paul S. Sarbanes) в своих выступлениях подчеркнули, что одной из систем, использованной Бен Ладеном и его террористическими группировками в целях перевода денег по всему миру, являлась «хавала». Участвовавший в заседании директор финансовой разведки США

(англ. – FinCEN) Дж. Слоэн (англ. – James F. Sloan) отметил, что система «хавала» фактически использовалась для поддержания террористической деятельности в Кашмирском регионе в начале 1990-х годов [26].

Участвовавшие в слушаниях лица обратили внимание на приведенные конкретные факты из мировой правоохранительной практики, свидетельствующие об использовании системы «хавала» в финансировании терроризма. Установлено, что посредством системы «хавала» финансировались террористические операции против индийского населения. Так, в 2000 г. в городе Красный форт (англ. – Red Fort) члены террористической группы «Лашкаре-тайба» (англ. – Lashkar-e-Toiba) убили троих индийских солдат, получив перед этим 3,5 млн рупий через «хаваладара», действовавшего в Дубае [27]. Названная террористическая группировка причастна к совершению терактов в 2008 г. в Мумбае. Примечательно, что ранее, в 1993 г., когда произошла серия терактов в Мумбае, денежные средства террористам – членам «Лашкаре-тайба» были переведены местным «хаваладаром» [28].

Кроме того, террологами констатируется, что посредством системы «хавала» производились переводы денег из Пакистана моджахедам во время проведения локальных боевых действий СССР в Афганистане [29].

Заслуживают внимания результаты работы комиссии по расследованию терактов 11.09.2001 г. в США. Так, установлено, что Бен Ладен в преступной деятельности использовал возможности сети «хаваладаров», оперировавших в Дубае, Пакистане и некоторых странах Среднего Востока [30].

Связь терактов с системой «хавала» просматривается и в случае с терактом в посольстве в Найроби в 1998 г., когда один из террористов, избежав гибели, получил деньги, переведенные по линии деловой связи из Йемена через «хаваладара», оперировавшего на территории Сомали, который согласился выдать денежные средства без предъявления документов, удостоверяющих личность [31].

Таким образом, можно выделить следующие пять особенностей, характерных для системы «хавала», которые несут потенциальную угрозу безопасности финансово-экономической системы на глобальном и национальном уровнях.

1. Каждый «хаваладар» использует доступные и удобные для него платежные инструменты, экономические схемы для уравнивания встречных требований и осуществления переводов.

2. Переводы через систему «хавала» могут вовлекать большое количество посредников и задействованных стран (особенно если уравнивание взаимных обязательств происходит по треугольной конфигурации).

3. Предметом расчета между «хаваладарами» могут выступать неучтенные активы (наличные деньги, драгоценные камни и драгоценные металлы и другие ликвидные ценности). Также могут использоваться виды бизнеса, которые не регулируются надзорными органами, таким образом, выпадая за пределы официальной банковской системы.

4. Материальные ценности, переводимые через систему «хавала», могут видоизменяться (деньги в наличной форме – деньги в безналичной форме – ликвидные материальные активы).

5. Процесс взаимных расчетов (наравне с использованием переводов) важен как объект регулирования со стороны правоохранительных и надзорных органов с точки зрения противодействия возможному «загрязнению» денег.

В связи с изложенным следует констатировать, что действующее мировое (40 рекомендаций ФАТФ), российское «анти-легализационное» (Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма») и отраслевое законодательство (Письмо Банка России от 27 декабря 2002 г. № 181-Т «Рекомендации по регулированию и отражению в отчетности кредитных организаций отдельных видов сделок, несущих повышенный риск», Письмо Банка России от 31 марта 2008 г. № 36-Т «О рекомендациях по организации управления рисками, возникающими при осуществлении кредитными организациями операций с применением систем интернет-банкинга», Письмо Банка России от 8 августа 2011 г. № 115-Т «О рекомендуемых формах договоров банковского счета, заключаемых банком России с органами, осуществляющими открытие и ведение лицевых счетов организаций», Положение Банка России от 2 марта 2012 г. № 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма», Положение Банка России от 19 июня 2012 г. № 383-П «О правилах осуществления перевода денежных средств», Инструкция Банка России от 30 мая 2014 г. № 153-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов») прежде всего по причинам глобальности

совершения операций, кросс-системности «хавалы», вовлечения в совершаемые операции посредников («хаваладаров» высокого уровня), нередко отложенном во времени закрытии «хаваладарами» своих обязательств перед партнерами при стремительном прогрессе в области платежного инструментария (прежде всего посредством интернет-банкинга), не вполне способно оперативно реагировать на использование системы «хавала» в преступной деятельности.

Вышеизложенное диктует необходимость своевременного, упреждающего формирования и корректировки международного, внутреннего профильного, а также связанного отраслевого законодательства. Указанные меры могут создать условия для более эффективного использования имеющегося инструментария, сил и средств в рамках реализации внутренних функций государственного регулирования, а также потенциально повысить качество взаимодействия в рамках международных организаций.

Литература

1. Добаев А.И. Система «хавала»: экономическая природа, механизм функционирования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2016. – № 2. – С. 123–132.
- 2–4. См. об этом: Игнатова Т.В., Добаев А.И. Исламская экономика и эволюция системы «хавала» // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. – 2016. – Т. 12. – № 4. – С. 149–170; Беккин Р.И. Хавала – важный инструмент в экономических отношениях на Мусульманском Востоке // Проблемы современной экономики. – 2005. – № 3/4. – С. 407–408; Глуценко Г.И. Хавала – пережиток прошлого на службе глобализации // МЭиМО. – 2004. – № 3. – С. 18–26.
- 5–8. См. об этом: Internet Banking, Hawala and Terrorism. The Dynamics of Islamic Terrorist Groups: Groundwork for Institutional Fraud / Medea Group. Innovative Security and development, May 2007. – 21 p.; Emerson, Steven. 2002. «Testimony before the House Committee on Financial Services Subcommittee on Oversight and Investigation», PATRIOT Act Oversight: Investigating Patterns of Terrorist Fund-Raising Methods and Procedures for International Terrorist Organizations, 12 February. URL: <http://financialservices.house.gov/media/pdf/021202se.pdf> (Дата обращения: 21.01.2018.); US State Department. 2001 «Shutting Down Terrorist Financial Networks», White House Fact Sheet in Hamas, 4 December. URL: http://usinfo.state.gov/is/Archive_Index?Shutting_Down_Terrorist_Financial_Networks.html (Дата обращения: 27.01.2018.); Ballard R. Hawala: criminal haven or vital financial network / International Institute of Asian Studies / University of Leiden, October. P. 8–9.

9. Степанова Е.А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма. – М.: Весь Мир, 2005. – С. 203.
- 10–11. См. об этом: *Kevin Anderson*. Hawala system under scrutiny. BBC, 8 November, 2001. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/business/1643995.stm> (Дата обращения 02.02.2018.); *Pohoata I., Caunic I.* Informal Value Transfer System – Hawala / «Alexandru Ioan Cuza» University, Iasi.
12. *Greenburg D.* The 9/11 Commission Report, 2002. – P. 114. URL: <https://9-11commission.gov/report/911Report.pdf> (Дата обращения: 02.03.2018.)
13. *Хохлов И.И.* Тень и свет хавалы // Военно-промышленный курьер. – 2007. – № 16 (182). – С. 3–4. URL: www.vpk-news.ru/articles/4318 (Дата обращения: 24.02.2018.)
14. The Role of Hawala and Other Similar Service Providers in Money Laundering and Terrorist Financing. FATF Report, October 2013. – P. 14.
15. *Passas N.* Informal Value Transfer Systems, Terrorism and Money Laundering / A Report to the National Institute of Justice. Northeastern University, 2003. – P. 47. URL: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/nij/grants/208301.pdf> (Дата обращения: 11.02.2018.)
16. *Добаев А.И.* Платежный инструментарий системы «хавала», используемый для уравнивания взаимных обязательств и обеспечения исполнения переводов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2016. – № 4. – С. 112–120.
17. *Jost P., Sandhu H.* The Hawala Alternative Remittance System and its Role in Money Laundering. Prepared be the Financial Crimes Enforcement Network in cooperation with INTERPOL/FOPAC, 2000. – 27 p. URL: <http://amnet.co.il/joomla/attachments/FinCEN-Hawala-rpt.pdf> (Дата обращения: 12.02.2018.)
18. *Howlett C.* Investigation and Control of Money Laundering via Alternative Remittance and Underground Banking Systems. Sydney: Churchill Fellowship. 2001. – 35 p. URL: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/190720.pdf> (Дата обращения: 02.03.2018.)
- 19–20. См об этом: *El Qorchi M., Maimbo S.M., Wilson J.* Informal funds transfer systems: an analysis of the informal Hawala system / Washington, D.C.: International Monetary Fund, 2003. – P. 6. *Maimbo S.M.* The Money Exchange Dealers of Kabul: a Study of the Hawala System in Afghanistan / Washington D.C.: The World Bank, 2003. – P. 5.
21. 2005 Money Services Business Industry Survey Study for Financial Crimes Enforcement Network (FinCEN). Prepared by KPMG LLP Economic and Valuation Services Washington, D.C. Office, 26 September, 2005. – 59 p. URL: https://www.fincen.gov/sites/default/files/federal_register_notice/31cfr12272004.pdf (Дата обращения: 17.02.2018.)
- 22–24. См. об этом: *Добаев И.П., Добаев А.И.* Особенности финансирования террористических структур на Северном Кавказе // Мировая экономика и международные отношения. *Dobayev I., Dobayev A.* Financing of Terrorist Networks in the North Caucasus // Social Sciences. A Quarterly Journal of the Russian Academy of Sciences. – 2017. – № 3 (Vol. 48) – С. 132–142. *Анисимова Н.А., Добаев И.П.* Сетевые структуры террористов на Северном Кавказе. – Москва – Ростов-на-Дону: «Социально-гуманитарные знания», 2016. – С. 72.

25. Informal Funds Transfer System in the APEC Region: Initial Findings and a Framework for Further Analysis. International Bank for Reconstruction and Development. 5 September, 2003. – 115 p.
26. Hearing before the Subcommittee on international trade and finance of the Committee on Banking, housing, and urban affairs United States Senate one hundred seventh congress / first session on Hawalas and underground terrorist financing mechanisms: Informal international financing networks that can serve as a pipeline of funds for terrorist / 14.11.2001. – P. 1–2, 9.
27. *Ranjan, Rajesh*. 2005. «Alternative Remittance System: Challenges and Strategies». Presentation at the ADB Joint Conference on Remittances, September 12–13, Manila, the Philippines.
28. *Bhatnagar, G*. 2001. «More Teeth Needed to Check Hawala». The Hindu, June 9.
29. *Michelle Cottle*. Eastern Union. 15 October, 2001. URL: <http://www.new-republic.com/article/politics/eastern-union> (Дата обращения: 28.01.2018.)
30. The 9/11 Commission 2004. The 9/11 Commission report: final report of the National Commission on Terrorist Attacks upon the United States. Washington D.C.: US Government Printing Office. P. 4 URL: <http://a257.g.akamaitech.net/7/257/2422/05aug20041050> (Дата обращения: 28.01.2018.)
31. US Department of Justice, Federal Bureau of Investigation, Press Release, August 13, 2003. P. 8.

*Статья предоставлена авторами для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

2019.04.007. Зиннатнуров М.А., Зиннатнурова А.А.
ОЛИМПИЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ИСЛАМСКИХ
СТРАНАХ // Олимпизм: истоки, традиции
и современность. Сборник научных статей
Всероссийской с международным участием
очной научно-практической конференции.
Воронеж, 2018. С. 579-583.

***Ключевые слова:** исламский мир; олимпизм; физическая культура;
мусульманские страны; олимпийское движение.*

Зиннатнурова А.А.,
 кандидат педагогических наук, доцент кафедры
 теории и методики спортивных дисциплин
 (Поволжская государственная академия
 физической культуры)

Зиннатнуров М.А.,
 студент кафедры теории и методики
 спортивных дисциплин
 (Поволжская государственная академия физической культуры)